

УДК 323(47)

Старая, старая проблема... (Об отцах и детях в политическом контексте)

А. А. Фомин

Журнал «Иркутские кулуары», г. Иркутск

Статья посвящена совокупности факторов, повлиявших на политическую ситуацию в современной России. Автор по-новому рассматривает причинно-следственные связи сразу нескольких масштабных процессов, происходящих в стране и мире.

Ключевые слова: проблема главенства поколений, научно-технический прогресс, интеллектуальная, культурная, сексуальная, гендерная революции, мобилизация внешних сил для захвата наших ресурсов, революция в сфере материального потребления, слом социальной, политической и геополитической модели.

Не устаю удивляться скудности объяснений того, что – с политической точки зрения – происходит в стране. При этом самому распространенному объяснению «все нормально – идем ко дну» не удивляюсь, потому что оно, во-первых, ничегошеньки, конечно, не объясняет, а во-вторых, – бесперспективно: ко дну значит ко дну. А дальше-то что?

Хотелось бы именно «а дальше». Просто в силу природной моей оптимистичности. Даже после окончательного достижения дна желательно понимать, что это лишь часть пути. Но, как правило, объяснители настаивают все же, что дно – это капут, аут для страны, а главное, что дно – самое естественное, самое то место для нее. И вот эта для меня тема уже неинтересна... Если не сказать больше.

Куда интереснее, когда кто-нибудь, даже имея в виду аналогичное направление движения – ко дну – отказывается от тезиса, что это нормально. И таких, признаться, в достатке. Значит, порассуждаем, поумничаем?

Не буду слишком долго критиковать умничанье других – каждый имеет объективное право считать себя интеллектуально круче. Подытожу лишь, что подавляющее большинство сходится во мнении, что Россия однажды – допустим, в 1917 г. – сошла с общечеловеческих цивилизационных рельс развития. Кто-то, у кого наличествует высшее историческое образование и, не приведи Господь, ученая степень, фазу «однажды» при этом способен выловить вообще из глубины веков, начиная с приглашения варягов на княжение и заканчивая отменой крепостного права, но это неважно по сути. Важно в подобных рассуждениях, что Россия «какая-то не такая», как все, и, вот когда

она станет «такой же, как все», тогда и наступит для россиян... полная демократия! Во всех совершенно смыслах!

Прочитал недавно статью некоей Кондолизы Райз (в переводе, конечно), которая на голубом глазу считает, что истинная продвинутость для россиян – это «возможность побаловать своих детей походом в Макдональдс». И поверите, даже не выматерился!

Позиция отечественных объяснителей происходящего ничем не уступает позиции г-жи Райз – разве что менее откровенна. А так она укладывается в рамки тех самых, относящих к точке отсчета в 1917 г., представлений: что экономическая, социальная и политическая модель, принятая в Западной Европе и Северной Америке, – идеальна для любого общества и для России, понятно, в том числе.

Черт с ними, с этими представлениями! Но ведь при этом игнорируются настолько очевидные факты и процессы, что вызывает недоумение сама пафосность, серьезность подобных утверждений. В шутку, с иронией говорить о накладывании моделей жизни и мироощущения американцев или немцев на нас, русских, наверняка можно и даже нужно, но вот нахмурив лоб... Смешно!

Мы, скажем, ругаем себя за нефтяную иглу, на которой сидим, и ругаем именно потому в первую очередь, что ничего похожего как будто не происходит, например, в Великобритании. И действительно не происходит – в отношении экспорта ключевых видов углеводородов. И как бы это могло вообще происходить – с учетом наличия, а точнее, отсутствия нефти и газа на территории Великобритании? Британская империя несколько веков подряд потому и вела захватнические войны и нещадно угнетала народы всей планеты, что жизненно была заинтересована в сырье.

С тем же успехом можно было тогда кивать и на Монако, который не сидит на нефтяной игле и, следовательно, по логике многих российских аналитиков, демонстрирует самую что ни на есть благообразную манеру экономического поведения... Но ведь Монако, исходя опять же из логики критиков российской действительности, сидит тогда на игле туризма и игорного бизнеса? И случись что – выйдут из моды, допустим, соревнования «Формулы 1» – Монако тоже рухнет, уйдет на дно? А потому сейчас элита монегасков должна визжать от страха и поливать грязью саму себя и народ?

А та же Великобритания? Она точно сидит на игле финансовых операций – этот сектор экономики приносит в казну страны наибольшую долю отчислений. И что англосаксам – трепетать от ужаса? Тем более что коллеги и заклятые друзья британцев из Франции, Германии и других стран уже предложили ввести новый европейский налог на финансовые транзакции, а это может просто обрушить Сити.

И американцы сидят на игле. Только их игла связана с имиджем, ее можно назвать «дивиденды от иллюзии, что американский образ жизни – лучший». Да, под эти иллюзии американцы имеют возможность не использовать до сих пор, не расконсервировать на своей территории месторождения нефти и могут отнимать ее у Ирака, Ливии и других «недемократических режимов». Но кто сказал, что эта игла в принципе не хуже, чем наша? Ну, а ра-

зуверится однажды мир в американской демократии, куда будут бежать американцы? В какие стороны, в какой омут кидаться?

Наше «сидение на нефтяной игле» не катастрофично само по себе. Кончится нефть, и если мы не успеем диверсифицировать экономику или найти концептуально иные источники энергии, значит тоже будем, как американцы сегодня, устраивать заварушки в Ираке, Ливии, Сирии или, в конце-то концов, отберем у самих американцев их законсервированные месторождения нефти. Что тут страшного? Что такого, чтобы хныкать и лезть в фонтан? В истории государства Российского приключались разные истории, мы отвечали на чрезвычайно агрессивные вызовы, и вызовы зачастую уникальные – такие, с которыми не сталкивались иные государства. Даже в страшных снах.

Взять сегодняшний момент... Россия одновременно испытывает влияние сразу нескольких факторов, каждый из которых уже способен поставить на дыбы (а можно сказать и вульгарнее) большинство стран «с развитой экономикой и демократией». И – поставить надолго, если не навсегда.

Слом экономической модели – это первый фактор. Уверен, что никому не надо объяснять, насколько мощное воздействие он оказывает. Попробуй трансформируй экономику так, чтобы перевод, условно говоря, рычажка из крайне левого в крайне правое положение на термодатчике не вызвал взрыва и выплеска кипящего пара! Что-то да выплеснется, обожжет, обжигает...

Слом социальной модели плюс политической модели. Слом геополитической модели – тоже. И роль этих факторов – самих по себе – многие специалисты проанализировали довольно глубоко и ответственно. Вот только почему-то без взаимоувязки, вне актуального внутривосточного контекста. Или я просто невнимательно читаю публичные источники, прессу? А если это было в литературе закрытой, в научной, то почему только там?

И уж точно почти никто до сих пор не попытался публично понять влияние таких малоизученных применительно к нашей стране факторов, как научно-технический прогресс, интеллектуальная, культурная, сексуальная и гендерная революции, мобилизация внешних сил для захвата наших ресурсов, революция в сфере материального потребления...

Безусловно, можно откреститься от этих факторов и счесть их малозначимыми. Но тогда нужно забыть и тот эффект, который они произвели в 1960–1970-х гг. на простой народ в США, Франции, Великобритании, Германии. Причем по этим странам «долбанули» далеко не все сразу факторы. Извне никто не угрожал и не претендовал. Да и в полном смысле революции, качественного и резкого скачка в сфере материального потребления, допустим, в этих странах не было – они сравнительно плавно в отличие от нас окунулись в обилие колбасы, кофе и мармелада. У них изобилие не «сорвало крышу», потому что такая крыша не задумывалась изначально. Западные общества сразу, с момента их «зачатия», предполагали в качестве идеального общественного представления о Счастье – Деньги. Мы-то, напомню, несколько поколений подряд жили с мироощущением, что Счастье – это социальная справедливость. Наша крыша называлась «Равенство и братство». Разве нет?

И это я еще не упоминал пока одну из важнейших, на мой взгляд, проблем, влияющих на умы российского общества. Проблему, спровоцированную, катализированную и доведенную до абсурда остальными факторами – проблему... отцов и детей, главенства поколений. Ведь на практике происходят, уже произошли, кардинальные и, не исключено, необратимые изменения в структуре взаимоотношений между членами семьи в возрастной цепочке «дед–отец–сын».

Эта линейка считается классической, присущей большинству нормальных семей и предполагающей нормативное, социально усредненное воспитание каждого следующего поколения, а потому – показательной с точки зрения подчиненности другу другу каждой из составляющих этой линейки. Не буду углубляться в размышления, кто, кому и почему был обязан подчиняться больше и кто главенствовал – хотя бы в моральном и психологическом смысле – до нынешних времен. Все определял опыт и пример успешного решения жизненных проблем.

Тот, кто был старше, тот и был главнее. Да – с нюансами. Да – с отступлениями, связанными с тем, что проблемы, которые приходилось решать, менялись, и не всегда, скажем, дедовский опыт позволял использовать его в качестве инструмента для подтверждения главенства деда. Но сам принцип определения главенства все-таки сохранялся. Речь шла на протяжении длительного времени о выживании (что до 1917-го, что после) всей семьи, а в условиях тупого выживания не до осмысления чего-то еще.

И вот в 1990-х все сломалось! Экономический, социальный, политический, даже бытовой и утилитарный опыт – как справиться с тем или иным агрегатом в доме – старших поколений в одночасье стал бесполезным. Если дедам, допустим, в пору их жизненного расцвета важно было, чтобы создать достойную экономику семьи, найти работу «с 9 до 6», т. е. обеспечить стабильность зарплаты – и не важно, насколько большой, то их сыновьям (или «отцам» в том самой вышеупомянутой линейке) в 90-е пришлось наплевать на такой опыт, потому что главным стало найти любую работу – ту, где вообще платят деньги. И представителям следующего поколения тоже плевать на опыт предшественников: для «сыновей» максимально важно найти не абы какую работу, а только высокооплачиваемую да вдобавок оставляющую возможность для самореализации. А если внутри семьи рушатся привычные «причинно-следственные» связи, то это сродни распаду атома. Джин выпущен из бутылки...

По мне, взрыв политических умонастроений сегодня обусловлен в значительной степени тем, что молодежь («сыны») протестует: «Почему это у власти в стране находятся люди («отцы»), которые ничем не доказали, что они главнее, что их опыт актуальнее?» Если отчасти утрировать, то ситуация выглядит, как в известном анекдоте, когда ребенок, увидев родителей, занимающихся сексом, недоумеает: «И эти люди запрещают мне ковыряться в носу!?!»

Сразу несколько социологических центров попытались понять, кто был движущей силой оппозиции в Москве. Итоги разнятся, но несущественно: больше 50 % пришедших «повыступать» – это люди в возрасте до 35 лет. В

Советском Союзе официальная планка молодости составляла как раз 33 года. А если взять Фейсбук, который, как считается, энергично поучаствовал в мобилизации протестных сил, то там процент молодежи, жаждущей перемен в России любой ценой, и вовсе зашкаливает. По разным оценкам, он колеблется от 70 до 90!

Молодость на фоне объективно повышенного уровня тестостерона и отсутствия моральных ограничителей не может не хотеть общественной «движухи», но ведь и старость еще помнит, что она была главнее. У «дедов» работает осознание того факта, что они опытнее, а значит вроде бы должны «рулить этой жизнью». А не рулят. Обидно. И все эти протесты тем острее, что в сознании и «сынов», и «дедов» (и «отцов», безусловно, тоже) уже произошла замена приоритетов. В связи как раз с революцией в сфере материального потребления на первый план вышло желание добиться максимального благосостояния. «Крыша», «мозги», настроения у людей стали другими. Не победить фашистов или американцев, не послужить обществу, не завершить стройку века, не догнать и перегнать, а – набить, проще говоря, карман. Чтобы затем «оттянуться».

А захватить власть в стране, чтобы быстрее и плотнее набить карман, – это кажется прямым и самым коротким путем к достижению цели. И это, скорее всего, действительно прямой и короткий путь. Спорить не буду. Но обязательно буду спорить, что это точно наш, родной и нормальный для России цивилизационный путь. История, по сути, представляет собой дремучий-дремучий лес, в котором очевидный, казалось бы, путь может запросто привести... к болоту. А то и к медвежьей берлоге или волчьей стае в пасть. Надо понимать, что где-то в поисках своего пути надо будет вырубать чащу или искать проход в болоте. Или тогда «мочить» волков! А почему нет?

Such an Old Problem... (On Generations within the Political Context)

Fomin A. A.

The magazine «Irkutsk lobby», Irkutsk

The article concerns the whole range of factors which influenced on the political situation in the contemporary Russia. The author examines in a distinct manner the cause-and-effect relations of several large-scale processes, occurred in the country and the world.

Key words: problem of generation priority; scientific and technical progress; intellectual, cultural, sexual, and gender revolution; mobilization of the external forces to seize our resources; revolution in consumer culture; collapse of social, political, and geopolitical models.

Фомин Андрей Алексеевич – главный редактор журнала «Иркутские кулуары», 664005, г. Иркутск, ул. 4-я Железнодорожная, 59, оф. 61, тел. (83952) 651-900, e-mail: irk-kuluary@yandex.ru

Fomin Andrey Alekseyevich – Editor-in-chief of the magazine «Irkutsk lobby», 664005, Irkutsk, the 4th ZHeleznodorozhnaya St., 59, office 61, phone (83952) 651-900, e-mail: irk-kuluary@yandex.ru